

ЧТО МЫ ЗНАЕМ ДРУГ О ДРУГЕ

ДЖЕЙМС ГУД-БОРН

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Оглавление

ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	30
ГЛАВА 7	38
ГЛАВА 8	47
ГЛАВА 9	56
ГЛАВА 10	64
ГЛАВА 11	67
ГЛАВА 12	74
ГЛАВА 13	81
ГЛАВА 14	88
ГЛАВА 15	94
ГЛАВА 16	104

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ГЛАВА 17	110
ГЛАВА 18	116
ГЛАВА 19	125
ГЛАВА 20	131
ГЛАВА 21	140
ГЛАВА 22	146
ГЛАВА 23	152
ГЛАВА 24	161
ГЛАВА 25	165
ГЛАВА 26	173
ГЛАВА 27	185
ГЛАВА 28	191
ГЛАВА 29	198
ГЛАВА 30	206
ГЛАВА 31	213
ГЛАВА 32	219
ГЛАВА 33	231
ГЛАВА 34	241
ЭПИЛОГ	246

Глава 1

Дэнни Малули было четыре года, когда он на собственном горьком опыте узнал, что мыло с ароматом лимона на вкус совсем не как лимон, а очень даже как мыло. В двенадцать лет Дэнни, спасая кошку, которую, возможно, и не нужно было спасать, на собственном горьком опыте узнал: нельзя упасть с сикомора красиво и безболезненно. В семнадцать он все на том же горьком опыте узнал: для того чтобы стать отцом, достаточно трехлитровой бутылки дешевого сидра, девушки, не отказавшейся с ним выпить, неуклюжей возни в парке Хакни-Даунс и банального пренебрежения к законам природы. А в двадцать восемь — на горьком, горьком опыте — он узнал: для того чтобы погасить звезды, остановить стрелки часов и заставить землю, содрогнувшись, прекратить свое вращение, достаточно одной незаметной полосы льда на проселочной дороге.

Его разбудил скрежет тормозов, а может, вопль — Дэнни и сам толком не знал. Он сел в кровати и окинул взглядом комнату, пытаясь понять, откуда донесся звук. Потом проснулся разум и объяснил, что это был всего лишь кошмар. Дэнни откинулся на влажную от пота подушку и посмотрел на часы на прикроватном столике: 6:59. Он выключил будильник прежде, чем поменяются цифры, ярко светившиеся в предутреннем сумраке, и нежно погладил пустующую соседнюю подушку. Затем отбросил в сторону тяжелое одеяло, выполз из постели и, даже не посмотрев на свое отражение в зеркале на дверце гардероба, натянул вчерашнюю одежду.

Дверь в спальню Уилла была распахнута; направляясь на кухню, Дэнни закрыл ее. Он поставил чайник, закинул сухой, но еще не заплесневевший хлеб в тостер и включил радио — скорее по привычке, нежели из интереса к происходящему в мире. Под бормотание диктора он разглядывал открыточный вид за окном («открыточный» вовсе не из-за красоты, а из-за размеров рамы). Голубое, как линия «Виктория» на карте лондонского метро, небо и яркое солнце не делали пейзаж веселее. Дэнни не раз приходило в голову, что на свету его дом, пожалуй, выглядел хуже всего: больше можно было разглядеть. Плохое освещение может придать шарм фотографиям

в Tinder, а захудалый ресторанчик превратить в милое старомодное заведение — так и свинцовое небо могло хоть немного затушевать угрюмый вид жилища. Глядя на бетонную стену жилого здания напротив, к счастью, закрывавшую другие, еще более бетонные строения, Дэнни в очередной раз пообещал себе переехать — точно так же, как обещал вчера и пообещает завтра.

Он позавтракал за обеденным столом, уставившись на стену. Дэнни так часто смотрел на нее последние четырнадцать месяцев, что под тяжестью его взгляда уже стали сворачиваться обои, но он этого не замечал. Как и темное пятно на ковре в коридоре, где каждый день сбрасывал рабочие ботинки, даже не стряхнув с них грязь; или въевшуюся пелену на окнах, способную дать первое представление о том, чего ждать от катаракты; или труп филодендрона в горшке на подоконнике — некогда здоровое растение теперь напоминало скорее кучу облученных радиацией картофельных очисток. Дэнни и почту не замечал бы, если бы ее не приносили прямо во время завтрака: он всякий раз вздрагивал от стука крышки почтового ящика, после которого на коврике падали письма.

В коридоре лежали два белых конверта. В первом содержалось пассивно-агрессивное напоминание, что он уже два месяца не платит за воду. Во втором — просроченные счета за электричество и последнее предупреждение о необходимости погасить их, частично написанное красным; особенно выделялись слова «суд», «пристав», «взыскание» и почему-то «спасибо», больше похожее на угрозу, чем на выражение благодарности.

Дэнни нахмурился, почесывая обкусанными ногтями четырехдневную щетину. Он взглянул на висевшую на стене белую доску, к которой двумя сувенирными магнитами из Австралии крепилась толстая пачка счетов. Сверху крупными черными буквами было написано «не оплачено». Рядом висели два листка — «оплаченная» часть. Дэнни добавил новые письма к большей пачке, но магниты не выдержали, и счета рассыпались по полу. Вдохнув, Дэнни собрал их. Затем взял еще один магнит в форме Сиднейского оперного театра, снова прикрепил счета к доске и рядом подписал: «Купить еще магнитов!»

— Уилл! — крикнул он с порога кухни. — Ты встал?

Мальчик услышал отца, но ничего не ответил: он рассматривал синяк у себя на руке. Казалось, между худым плечом и тем, что следовало бы назвать бицепсом, разыгрался шторм: по молочно-белой коже расплозлось иссиня-черное облако. Не подозревая, насколько чувствительно пораженное место, Уилл потрогал синяк — и от легкого прикосновения все предплечье пронзила тупая ноющая боль.

— Спускайся, пора завтракать! — Голос Дэнни уже звучал устало.

Уилл взял висевшую на двери мятую школьную рубашку и поморщился, осторожно натягивая рукав.

— Доброе утро, соня, — улыбнулся Дэнни, когда сын, шаркая, проследовал через кухню и плюхнулся за стол в гостиной. Через несколько минут к нему присоединился Дэнни с кружкой в одной руке и тарелкой тостов в другой. Поставив все это перед Уиллом, он сел напротив.

Мальчик смотрел на тарелку сквозь песочного цвета челку, скрывавшую двухдюймовый шрам на лбу. Из-за тостов с арахисовым маслом на него глядел Томас, а его друг, красный паровозик Джеймс*, улыбался (хотя, скорее, скалился) с кружки.

— Ешь скорее, а то опоздаешь. — Дэнни сделал глоток холодного чая и поморщился.

Уилл развернул кружку так, чтобы не видеть паровозик. Откусив кусочек тоста, он положил его Томасу на лицо.

— Помнишь, что сегодня у мамы день рождения? — спросил Дэнни.

Сын перестал жевать и уставился на свою тарелку. Повисшую между ними тишину нарушало лишь бормотание радио.

— Уилл?

Мальчик коротко кивнул, не поднимая головы.

Раздался звонок, и Дэнни направился к двери. Через глазок он увидел в открытом коридоре Мохаммеда, круглощекого мальчика в очках с толстыми линзами и слуховыми аппаратами в обоих ушах. Из-за его плеча выглядывал Лондон.

— Здравствуйте, мистер Малули, — выпалил Мо, как только открылась дверь. — А вы знали, что пузыри газа, которые выпускает

* Томас и Джеймс — персонажи детского мультфильма «Томас и его друзья».
Прим. пер.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

